

Научная статья

УДК 347.1

EDN: HDZITQ

Соотношение принципов свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений в системе принципов гражданского права

Андрей Андреевич Мариев

*Крымский филиал, Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Симферополь, Российская Федерация*

✉ andreymariev4@gmail.com

*Научный руководитель: Л. А. Шигонина, старший преподаватель кафедры
гражданского права Крымского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Принципы свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений в настоящее время выполняют особые функции в гражданско-правовом регулировании общественных отношений. Исследуемые в настоящей работе нормативные предписания служат гарантией для нормального функционирования рыночной экономики, обеспечивают гражданам и юридическим лицам возможность свободно реализовывать свои интересы. Анализ принципов свободы договора и равенства участников необходим для теоретической подготовки надлежащего законодательного регулирования, наиболее полного обеспечения экономических прав лиц.

Работа выполнена на основе изучения научной литературы о принципах гражданского права, их основных признаках и особенностях. В связи с указанными обстоятельствами представляется необходимым провести исследование принципов свободы договора и равенства в их взаимосвязи, с одной стороны, с другой – в контексте системных особенностей отраслевых принципов гражданского права с учетом характера их содержательного взаимодействия.

В результате проведенного исследования предложено содержательное описание исследуемых явлений в контексте их взаимной обусловленности, определены особенности внутрисистемного действия нормативных правовых предписаний-принципов. Обосновано, что принципы гражданского права образуют целостное системное единство, источником которого являются объективно складывающиеся общественные отношения.

Ключевые слова: принципы гражданского права, равенство, свобода договора, ограничение свободы договора, основополагающие начала

Для цитирования: Мариев А. А. Соотношение принципов свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений в системе принципов гражданского права // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 66–75.

Original article

The Correlation of the Principles of Freedom of Contract and Equality of Participants in Civil Relations in the System of Principles of Civil Law

Andrey A. Mariev

*Crimean Branch, Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev, Simferopol, Russian Federation*

✉ andreymariev4@gmail.com

*Scientific supervisor: L. A. Shigonina, Senior Lecturer of the Civil Law
Department of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev*

Abstract. The principles of freedom of contract and equality currently carry out special functions in the civil law regulation of public relations. The normative prescriptions studied in this work serve as a guarantee for the normal functioning of the market economy, provide citizens and legal entities with the opportunity to freely realize their interests. The analysis of the principles of freedom of contract and equality of participants is necessary for the theoretical preparation of proper legislative regulation, the most complete provision of economic rights of persons.

The work is based on the study of scientific material on the principles of civil law, their main features. In connection with these circumstances, it seems necessary to conduct a study of the principles of freedom of contract and equality in their interrelation, on the one hand, and on the other, in the context of the systemic features of branch principles of civil law, taking into account the nature of their meaningful interaction.

As a result of the conducted research, a meaningful description of the studied phenomena is proposed in the context of their mutual conditionality, the features of the intra-system action of normative legal prescriptions-principles are determined. It is proved that the principles of civil law form an integral systemic unity, the source of which is objectively developing social relations.

Keywords: principles of civil law, equality, freedom of contract, restriction of freedom of contract, fundamental principles

For citation: Mariev, A. A. The correlation of the principles of freedom of contract and equality of participants in civil relations in the system of principles of civil law. *Femida.Science = Themis. Science*. 2025;(1):66-75. (In Russ.)

Отраслевые принципы гражданского права, представляя собой важные нормативные правовые предписания, в современных условиях гражданского оборота приобретают особую значимость. С учетом появления новых свойств гражданских правоотношений, обусловленных, например, созданием современных технологий, средств коммуникации и др., появляется необходимость исследования основополагающих начал правового регулирования, в частности, принципов свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений, направленных на содействие развитию основных сфер общественной жизни, качественное усовершенствование взаимодействия субъектов, интеграцию и согласование их законных интересов.

Принципы гражданского права, образуя систему нормативных правовых предписаний, могут быть охарактеризованы исключительно с учетом их особенных свойств. В связи с этим появляются основания полагать, что подходить к исследованию отраслевых принципов гражданского права целесообразнее с применением синергетической методологии, теории систем, что составляет актуальность и научную новизну настоящей работы.

Основополагающие начала, закрепленные посредством нормативных правовых предписаний-принципов, содержание которых определено свойствами регулируемых общественных отношений, служат одним из средств для разграничения различных отраслей объективного юридического права, что свидетельствует об их качественной связанности. Именно посредством установления или санкционирования рассматриваемых явлений осуществляется правовое оформление общественных отношений на основании познанных закономерностей конкретной сферы социальной жизни.

Стоит отметить, что принципы гражданского права как отрасли права имеют двойственную регулирующую способность, занимают особое место в механизме государственно-правового воздействия на общественные отношения. Данное обстоятельство выражается во влиянии отраслевых принципов как на нормативное, в частности законодательное, регулирование, так и на практику применения гражданско-правовых норм. Воздействие отраслевых принципов гражданского права на формирование общеобязательных правил поведения заключается в том, что они служат основой для конституирования новых институтов права, обеспечения их взаимной согласованности и связанности, содействуют последовательности в закреплении субъективных гражданских прав и субъективных гражданских обязанностей. Влияние основополагающих начал на практику применения гражданско-правовых норм выражается в том, что они служат ориентиром для системного, телеологического и иных видов толкования. Без наличия сведений о рассматриваемых правовых явлениях применение аналогии права невозможно.

Отраслевые принципы гражданского права также обнаруживают свою регулирующую способность при юридической квалификации общественных отношений, поиске относимых к конкретным жизненным обстоятельствам нормативных правовых предписаний.

С учетом обозначенных особенностей, присущих рассматриваемому правовому явлению, в комплексе с применением методологии теории систем представляется возможным охарактеризовать некоторые отраслевые принципы гражданского права, в частности принципы свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений, определить характер взаимосвязи рассматриваемых явлений, конкретные способы и формы регулирования гражданских правоотношений.

Таким образом, современное состояние и тенденции развития гражданского оборота, объективно определяющие необходимость в системной правовой регламентации общественных отношений, обуславливают необходимость исследования отраслевых принципов гражданского права в связи с данными явлениями.

Анализ научной литературы, в которой рассматриваются принципы гражданского права, показывает общую исследовательскую направленность по интерпретации основополагающих начал как системы с взаимосвязанными элементами. Присутствуют научные подходы, авторы которых считают, что рассматриваемое явление представляет собой форму объективного юридического права [1, с. 185], правовую идею [2, с. 98], гражданско-правую норму¹.

Принимая во внимание понимание принципов гражданского права как обусловленной закономерностями экономического развития системы гражданских нормативных правовых предписаний, в которой закреплены основополагающие начала (идеи), определяющие содержание и направленность правового регулирования имущественных, а также личных неимущественных правоотношений, можно охарактеризовать рассматриваемые явления следующим образом.

С учетом иерархичности и системности нормативных правовых актов в Российской Федерации, наличия у них различной юридической силы и вытекающего из указанного положения особого характера соподчиненности можно полагать, что некоторые принципы гражданского права содержатся в Конституции Российской Федерации, например в ст. 19, закрепляющей равенство всех перед законом и судом. Предписания ст. 23 Конституции закрепляют принцип неприкосновенности частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Принцип неприкосновенности собственности закреплен в ст. 35 Конституции Российской Федерации.

Положения акта высшей юридической силы, характеризующиеся наибольшей степенью обобщенности и действием на весь объем регулируемых объективным юридическим правом общественных отношений, конкретизируются и дополняются с учетом специфики предмета воздействия в отраслевом законодательстве.

Гражданские нормативные правовые предписания ст. 1 ГК РФ закрепляют такие основополагающие начала, действие которых распространяется на все институты гражданского права, среди них: равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Выделим также такие принципы, как свобода в установлении прав и обязанностей, добросовестность, возможность ограничения прав только на основании федерального закона. При этом ст. 1 ГК РФ не является единственным формальным источником общих отраслевых принципов гражданского права: они содержатся в иных законодательных положениях, например ст. 10 ГК РФ, в которой нормативно зафиксирован принцип недопустимости злоупотребления субъективным правом.

¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. С. 22.

Представляется обоснованным полагать, что часть указанных явлений в силу количества регулируемых ими общественных отношений являются общими, так как воздействуют на весь предмет гражданского права как отрасли права. С учетом такого разграничения можно выделять специальные принципы, которые распространяются на определенную подотрасль, институт гражданского права. Например, к данной группе относится принцип надлежащего исполнения обязательств, выявляемый посредством системного толкования законодательных положений ст. 309, 312, 314, 316 ГК РФ в контексте действующего гражданско-правового регулирования.

Принцип равенства участников гражданских правоотношений представляет собой закрепленную на законодательном уровне правовую концепцию, определяющую равное правовое положение субъектов гражданских правоотношений, наличие общих для всех юридических фактов – оснований для приобретения субъективных гражданских прав и обязанностей. Как указывают в научной литературе², рассматриваемое правовое явление предполагает невозможность предопределять поведение иных участников гражданского оборота, отсутствие власти и подчинения. Участники гражданских правоотношений не имеют юридически закрепленной и обеспеченной государством возможности возлагать в одностороннем порядке субъективные обязанности на других лиц, за исключением случаев, специально предусмотренных законодательством. Исследуемый принцип обеспечивает лишь формальное, юридическое равенство, общую правоспособность и принципы гражданско-правового статуса участников регулируемых правоотношений – физических, юридических лиц, публично-правовых образований. В конкретных обстоятельствах субъекты могут обладать различным объемом экономических, финансовых, информационных, технологических и иных средств, что не может служить основанием для наделения их привилегированным правовым положением. В целях обеспечения равных возможностей по реализации субъективных гражданских прав принимаются нормативные правовые акты, как, например, Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей»³.

Положения указанного акта регулируют соответствующие общественные отношения с учетом фактического неравенства участников, наделяя менее защищенную сторону таким объемом субъективных гражданских прав и гарантий, который необходим для восполнения наличной ограниченности в контексте обеспечения оптимального баланса интересов как хозяйствующего субъекта, так и физического лица – потребителя.

Отраслевой принцип равенства проявляется в конструкциях договорных правоотношений. Например, глава 50 ГК РФ, устанавливая положения о договоре товарищества, выделяет его стороны – товарищей. Нормы рассматриваемой главы не устанавливают каких-либо категорий лиц, имеющих специальные привилегии в зависимости от имущественного, социаль-

² Гражданское право. С. 23. См. также: [3, с. 89].

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

ного положения и других, а выделяют общие права и обязанности участников договорных отношений, обусловленных сущностью обязательства. В п. 2 ст. 1042 ГК РФ указано, что вклады товарищей предполагаются равными по стоимости, за исключением предусмотренных законом случаев.

Некоторые авторы, рассматривая равенство как принцип гражданского права, отмечают, что он является необходимо присущим общественным отношениям, входящим в предмет правового регулирования гражданского права, считают, что равенство – специфическая черта самих отношений, а также полагают, что «данное равенство основывается на самих отношениях» [4, с. 37].

Комментируя рассматриваемую позицию, отметим, что, по нашему мнению, равенство не является имманентно присущим имущественным и связанным с ними личным неимущественным правоотношениям, поскольку историческое развитие экономической сферы общественной жизни содержит известное количество примеров, показывающих неравные отношения между хозяйствующими субъектами. Например, в конце XIX – начале XX в. в экономиках развитых стран выявилась тенденция к монополизации отраслей общественного воспроизводства, при которой доминирующие фирмы использовали свое положение, нарушая принцип равенства, в целях извлечения сверхприбыли и неправомерного ограничения конкуренции⁴. Представляется справедливым утверждать, что отраслевой принцип равенства участников гражданских правоотношений служит проявлением правовой рационализации общественных отношений, придания им должной направленности и целесообразной формы, которая обусловлена необходимостью обеспечить стабильное и устойчивое развитие общества на основе объективных закономерностей. Данный вывод иллюстрирует предложенное в общем определении принципов гражданского права положение, согласно которому система нормативных предписаний-принципов обусловлена устойчивыми и повторяющимися взаимосвязями экономической сферы общественной жизни. Обеспечение равных возможностей в реализации имущественных интересов является необходимой предпосылкой для формирования рыночного типа хозяйствования, поддержки инициативности и деловой активности в государстве, что, в свою очередь, будет существенно влиять на уровень благосостояния общества.

Таким образом, источником общеотраслевого принципа равенства участников гражданских правоотношений являются познанные объективные закономерности общественной жизни. Рассматриваемое правовое явление, проявляя свою способность к поддержке оптимального соотношения прав и законных интересов субъектов, служит важным механизмом в системе действующего гражданско-правового регулирования общественных отношений, способствует эквивалентному движению и распределению объектов экономического оборота.

⁴ История государства и права зарубежных стран : учебник : в 2 т. Т. 2 : Современная эпоха / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М. : Норма : Инфра-М, 2020. С. 94.

Нормативно закрепленный в ст. 1 ГК РФ принцип свободы договора является одним из основополагающих начал гражданско-правового регулирования, обслуживает динамику главным образом имущественных правоотношений. С учетом многообразия форм внешнего выражения и закрепления волеизъявления субъектов такая формулировка принципа, по нашему мнению, является не в полной мере соотносимой с иными положениями гражданского законодательства. С учетом того, что договор есть один из видов юридических актов, положения ст. 153 ГК РФ, закрепляющей понятие сделки и основные ее черты, в контексте предписаний п. 2, п. 3 ст. 154 ст. 420, ст. 421 при общей диспозитивной направленности гражданского законодательства позволяют утверждать следующее. Воля на заключение сделки, а не только договора должна быть сформирована свободно, не допускается воздействие иных лиц с целью изменения нормального порядка формирования волеизъявления. Субъекты вправе в данных обстоятельствах самостоятельно выбирать необходимые для них юридически значимые действия, определять содержание и вид сделки, которые наиболее полно способны посредством правовых форм удовлетворить законные интересы, за исключением случаев, прямо указанных в законе. В связи с этим, по нашему мнению, более приемлемо рассматривать данное явление в более широком смысле, распространяя его содержание и на сделки. Данное положение подтверждается в том числе тем, что буквальное толкование ст. 421 позволило бы предусмотреть сделки, заключение которых возможно с применением принуждения, что противоречит существу гражданско-правового регулирования, равным образом – и принципу равенства.

Следовательно, правовое регулирование заключения, изменения и расторжения сделок, а также иных связанных с такими юридическими фактами правоотношений основывается на определенном соотношении как принципа свободы договора, так и принципа равенства, которые, дополняя действие друг друга, позволяют обеспечить надлежащее правовое регулирование, создать условия для нормального порядка формирования волеизъявления.

Исследуя соотношение рассматриваемого основополагающего начала и свободы договора, ученые различным образом решают этот вопрос. По мнению некоторых авторов, свобода договора является частным случаем, проявлением принципа равенства. Формально-логическое соотношение рассматриваемых явлений описывается как соподчиненность. Данный научный подход предполагает первичность принципа равенства, его учредительный характер по отношению к иным основополагающим началам, в том числе свободе договора⁵. Исследователи, в частности, подчеркивают его конституирующий и универсальный характер, который выражается в закреплении в законе «единых и неперсонифицированных правил поведения» [5, с. 8–9].

Другие авторы, например В. А. Мальцев, отмечают относительно самостоятельный характер принципа свободы договора, выделяя его специфи-

⁵ Гражданское право. С. 24.

ческие черты [6, с. 69]. Третья группа авторов полагает, что принцип равенства является элементом свободы договора [7, с. 70].

Таким образом, в научной литературе отсутствует единство мнений в части соотношения и характера взаимосвязи принципов свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений, ученые по-разному понимают содержание рассматриваемых правовых явлений.

Нормативное содержание принципа свободы договора с учетом ранее обозначенных его особенностей закреплено в ст. 421 ГК РФ, а также в отдельных положениях, регулирующих договорные обязательства, например п. 2, 3 ст. 492 ГК РФ. Следовательно, положения гражданского законодательства, закрепляющие возможность субъектов гражданских правоотношений устанавливать соответствующие договорные обязательства, можно рассматривать как субъективное гражданское право. Именно посредством субъективных прав и обязанностей происходит объективация обобщенных нормативных правовых предписаний-принципов в конкретные общественные отношения, им сообщается известная степень упорядоченности.

В содержание права традиционно включают: правомочие на собственные действия (поиск контрагентов, направление оферты), правомочие требовать от обязанных лиц определенного поведения (требовать устранения препятствий в реализации права), правомочие на защиту в юрисдикционной или неюрисдикционной форме. Вместе с тем субъективное право на заключение договора следует рассматривать в контексте его статики в абсолютном правоотношении, при котором лица обязаны не препятствовать в осуществлении соответствующих правомочий. Равным образом реализация этого права как юридический факт повлечет возникновение относительного правоотношения между субъектами обязательства.

Ученые также выделяют следующие элементы рассматриваемого принципа: свобода заключения или расторжения договора, свобода выбора вида договора, свобода в определении условий [6, с. 69]. Указанные элементы, по нашему мнению, входят в правомочие на собственное поведение, обеспечивая его наполнение необходимым содержанием.

При этом законодательством предусмотрены исключения из принципа свободы договора, которые необходимы для обеспечения баланса прав и законных интересов участников гражданских правоотношений [8, с. 187].

Таким образом, характеризуя соотношение принципа свободы договора и принципа равенства участников гражданских правоотношений в контексте их системной обусловленности, отметим, что данные правовые явления обнаруживают в некоторой степени различную юридическую природу. Принцип свободы договора, проявляя свою способность к упорядочиванию предмета правового регулирования, выступает в конкретных отношениях главным образом как субъективное гражданское право, обеспечивающее его носителю возможность удовлетворить свои интересы. При этом в гражданском законодательстве присутствует перечень изъятий, которые необходимы для обеспечения баланса прав и законных интересов, например, потребителей и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Вместе с тем рассматриваемое правовое явление, проявляя свою сущность

принципа гражданского права, служит основой для формирования нормативных конструкций договорных обязательств.

Принцип равенства является одним из фундаментальных императивов, который обеспечивает основу взаимодействия субъектов и принципы их гражданско-правового статуса. Реализация рассматриваемого правового явления на стадиях как правотворчества, так и правоприменения, право-реализации создает предпосылки для формирования должной степени упорядоченности предмета правового регулирования.

Взаимосвязь и взаимообусловленность рассматриваемых основополагающих начал проявляются в том, что посредством совместного их действия обеспечивается стабильное и целесообразное функционирование преимущественно экономической подсистемы общества, складываются предпосылки для рационального распределения благ посредством реализации положений гражданского законодательства. При этом рассматриваемые основополагающие начала органически взаимосвязаны с иными принципами, которые в комплексе образуют систему отраслевых принципов гражданского права.

Список источников

1. Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 185–192.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981. 359 с.
3. Пашацкая Л. В. Принцип юридического равенства участников гражданских правоотношений в розничной купле-продаже // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. № 1 (40). С. 88–91.
4. Климишен И. И., Нигаматзянов А. Р., Гурьянов К. А., Овод И. В. Принцип равенства участников гражданских правоотношений // Colloquium-journal. 2021. № 1 (88). С. 35–38.
5. Киракосян С. А. Принцип равенства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 25 с.
6. Мальцев В. А. Свобода заключения непоименованных договоров // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 69–71.
7. Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69–71.
8. Кашина Ю. Н. О некоторых проблемах реализации права на заключение публичного договора физическими лицами в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 187–189.

References

1. Kulakov, V. V. Basic principles of civil law as a specific form of law. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2013;(4):185-192. (In Russ.)
2. Alekseev, S. S. *General theory of law.* In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1981. 359 p. (In Russ.)

A. A. Mariev. The correlation of the principles of freedom of contract and equality of participants

3. Pashatskaya, L. V. The principle of legal equality of the participants in retail contracts. *Industry: economics, management, technology*. 2012;(1):88-91. (In Russ.)
4. Klimishen, I. I., Nigamatzyanov, A. R., Guryanov, K. A., Ovod, I. V. Principle of equality of participants in civil legal relations. *Colloquium-journal*. 2021;(1):35-38. (In Russ.)
5. Kirakosyan, S. A. *The principle of equality in Russian civil law*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Rostov-on-Don; 2009. 25 p. (In Russ.)
6. Maltsev, V. A. Freedom of the conclusion of innominate contracts. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2015;(3):69-71. (In Russ.)
7. Ivanova, Yu. A., Menyaylo, L. N., Fedulov, V. I. The principle of freedom of contract in civil law. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(5):69-71. (In Russ.)
8. Kashina, Yu. N. On some problems of the realization of the right to conclude a public contract by individuals in the Russian Federation. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2021;(15):187-189. (In Russ.)

Информация об авторе

A. A. Мариев – студент 3 курса.

Information about the author

A. A. Mariev – 3rd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 07.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.